

Глава 25. Расследование

Старик Чжао умер в собственном доме, и за два дня его душа не успела покинуть этот мир.

Другие не могли его видеть, но Чу Вэй отчётливо различал призрачный силуэт. Внезапная встреча с таким лицом оказалась для него сильным визуальным потрясением.

В главной комнате ещё не успели обустроить поминальный алтарь. Тело старика Чжао покоилось на нескольких досках, прикрытое белой тканью.

Его неприкаянный дух метался у окна. Заметив Чу Вэя, призрак помрачнел. Он хорошо помнил, как этот юноша однажды его побил.

Чу Вэй поманил его рукой и тихо произнёс:

— Выйди, поговорим.

Старик Чжао сначала замер, а потом осознал, что юноша обращается к нему.

— Ты меня видишь? — недоверчиво спросил он.

Чу Вэй молча посмотрел ему в глаза, и старик Чжао всё понял. Этот юноша действительно его видел.

Никто не может смириться с собственной смертью, особенно такой внезапной и загадочной, как у старика Чжао.

Ему ещё не было и пятидесяти. Он не успел вдоволь насладиться жизнью — как же он мог умереть?

Дух был привязан к телу и не мог отходить далеко. Последние два дня старик Чжао бесцельно слонялся по дому. Мимо сновали родные, но никто его не замечал. И вот, наконец, появился тот, кто его видит. Он вцепился в эту возможность, как утопающий в соломинку, забыв о былой обиде, и тут же просочился сквозь оконную щель.

— Ты пришёл спасти меня? — поспешно спросил старик Чжао. — Можешь вернуть меня обратно? Я не хочу умирать!

Он попытался схватить Чу Вэя за руку, но ладонь прошла сквозь тело, не встретив преграды.

— Как ты умер? — спросил Чу Вэй.

При этом вопросе лицо старика Чжао исказилось, от него повеяло мрачной, зловещей аурой, но о причине смерти он упорно молчал.

Чу Вэй внимательно изучал его и медленно произнёс:

— Я видел твою судьбу. По всем канонам, тебе было отмерено ещё как минимум двадцать лет жизни. Если мы найдём того, кто причинил тебе вред, возможно, я смогу спасти тебя.

Глаза старика Чжао вспыхнули.

— Правда? Ты действительно можешь меня спасти?

— Я вижу тебя, говорю с тобой, так почему не смогу спасти? — с невозмутимым и загадочным видом ответил Чу Вэй. — Ты умер всего два дня назад. Если вернуть твою душу до того, как за ней явятся слуги подземного мира, ты будешь жить.

Соблазн был слишком велик. Мир полон радостей, кто же не захочет жить?

Старик Чжао, сверкнув глазами, тут же гневно воскликнул:

— Это всё Чжао Кэ, неблагодарная волчица! Я её вырастил, а она посмела поднять на меня руку, отнять мою жизнь! Знал бы — задушил бы её ещё при рождении!

Чу Вэй холодно усмехнулся и развернулся, чтобы уйти.

— Ты же ещё не сказал, как меня спасёшь! — в панике закричал старик Чжао.

— Ты до сих пор врёшь, — не останавливаясь, бросил через плечо Чу Вэй. — На что ты рассчитываешь?

Видя, что он вот-вот скроется за углом, старик Чжао окончательно запаниковал.

— Скажу! Я всё скажу!

Чу Вэй, стоя к нему спиной, едва заметно улыбнулся и остановился.

Сунь Цянь служил офицером в полицейском управлении уезда Цин уже три года. Его перевели сюда из далёкого мегаполиса.

Другой на его месте наверняка был бы недоволен таким понижением и постоянно жаловался бы.

Но Сунь Цянь был не таким. Несмотря на молодость, он уже пережил трагедию, в которой потерял всю свою семью. Он остался один.

Для него сама жизнь была счастьем, и неважно, где служить народу.

К тому же, ему даже нравился этот тихий, простой городок.

Уезд Цин был спокойным местом. Чаще всего Сунь Цяню приходилось улаживать бытовые ссоры, ловить кур, искать собак да разбирать архивы. Серьёзных дел почти не случалось.

Но за последние два месяца произошло целых два странных инцидента.

Первый — загадочная смерть в горной долине, в деревушке в нескольких десятках километров от уезда. Он принимал участие в расследовании от начала и до конца.

Именно тогда он и узнал о существовании особого отдела.

Правда, в тот раз, столкнувшись с подобным впервые, он растерялся и позволил мошенникам себя одурачить, что привело к большой неловкости.

Но зато потом он встретил настоящего мастера.

Изящный, неземной образ юноши до сих пор стоял у него перед глазами.

Поэтому, когда случилось второе подобное дело, Сунь Цянь был предельно осторожен.

— Офицер Сунь, обстоятельства дела в основном выяснены, подозреваемая арестована. Мы можем идти?

Говоривший был высоким, худым молодым человеком с абсолютно лишённым улыбки лицом, что делало его похожим на старого педанта.

Хотя, скорее, он просто был чем-то недоволен.

Сунь Цянь, хоть и был озадачен, вежливо улыбнулся:

— Офицер Цинь, вы эксперт в этих вопросах, мы в них не сильны. Однако судмедэксперт

подтвердил, что старик Чжао умер не от сердечного приступа. Вернёмся в управление и посмотрим, что скажет девушка.

Цинь Сяочэн, засунув руки в карманы, ничего не ответил и не обратил на Сунь Цяня внимания. От него исходило холодное высокомерие, которое отталкивало окружающих.

Сунь Цяню стало неприятно, но они были коллегами, и портить отношения не стоило.

Как и он, Цинь Сяочэн был прислан сюда из другого города. Но, в отличие от него, Цинь Сяочэн принадлежал к тому самому таинственному особому отделу. Какими способностями он обладал, Сунь Цянь не знал, зато за прошедшее время успел хорошо понять, что он за человек.

Сунь Цянь не стал продолжать разговор, а повернулся к остальным и приказал одному человеку остаться на месте происшествия, а остальным возвращаться.

Он ещё раз вошёл в дом, чтобы осмотреть тело.

Старик Чжао лежал с закрытыми глазами, его лицо приобрело пепельно-серый оттенок. На щеке виднелись едва заметные красные узоры. Если не приглядываться, их можно было и не заметить, а даже заметив — не придать значения.

Семья была бедной, поэтому у них не было даже ледяного гроба. Тело пролежало два дня, уже успело окоченеть и начало издавать неприятный запах. Даже родные старались не задерживаться в главной комнате.

Сунь Цянь подумал, что это просто поразительное совпадение.

Изначально смерть сочли несчастным случаем, вызванным сердечным приступом. Никто не вызывал полицию, расследования не было.

Но семья Чжао подняла шум. После смерти старика они непрерывно рыдали, катались по земле перед домом, выкрикивая проклятия. Недовольные соседи вызвали полицию.

На вызов, целью которого было урегулирование конфликта, по стечению обстоятельств отправили и Цинь Сяочэна.

За полмесяца, что Цинь Сяочэн провёл в уезде, он почти не выходил из управления. В этот раз его буквально заставили поехать. И вот, неожиданно, он обнаружил нечто странное.

Осмотрев тело, Цинь Сяочэн сделал шокирующее заявление.

Старик Чжао умер не от сердечного приступа, а от проклятия. Его убили намеренно.

Это заявление ошеломило всех, но Цинь Сяочэн был экспертом, и раз он пришёл к такому выводу, значит, у него были основания.

Поскольку дело было особым и обнаружил его именно Цинь Сяочэн, начальник управления передал его ему в полное ведение, а Сунь Цянь назначил в помощь.

От обнаружения до вывода Цинь Сяочэну потребовалось всего полдня, чтобы определить подозреваемую — дочь старика Чжао, Чжао Кэ, которую он немедленно арестовал.

Сунь Цянь всё время чувствовал, что что-то не так. Интуиция подсказывала ему, что девушка не могла быть убийцей.

Но такие дела не подлежали публичному обсуждению. Процесс расследования был слишком странным и ненаучным, к тому же требовал последующего сокрытия следов. Он сталкивался с подобным всего несколько раз, и это всегда было головной болью.

Снаружи уже все собрались и готовились возвращаться в управление.

— Сунь-гэ, поехали.

Сунь Цянь откликнулся и вышел из дома. Но, уже собираясь сесть в машину, он замер.

— Сунь-гэ, на что вы смотрите? — спросил молодой полицейский за рулём.

Но ответа он не дождался. Вместо этого он увидел, как его начальник сорвался с места и, словно вихрь, понёсся вперёд, будто увидел нечто невероятное.

Сунь Цянь действительно увидел нечто невероятное. Это был никто иной, как Чу Вэй.

В ту ночь, в ловушке в маленькой деревне, он своими глазами видел, на что способен Чу Вэй. Изящный, неземной образ юноши, чья сила одним движением пальцев обращала зло в прах, до сих пор не выходил у него из головы.

Он, вероятно, никогда не забудет этой картины.

Он и подумать не мог, что встретит его здесь.

Чу Вэй как раз искал, у кого бы расспросить о ситуации, когда к нему подбежал полицейский и радостно воскликнул:

— Мастер Чу, что вы здесь делаете?

Память у Чу Вэя была отличной. Он сразу узнал в нём того офицера, что дежурил в доме дяди Чжана.

Вот уж действительно, стоило только подумать.

Чу Вэй слегка кивнул и сразу перешёл к делу:

— Чжао Кэ — моя одноклассница. Она не убийца.

Сунь Цянь замер:

— Вы уверены?

— Уверен, — без малейшего изменения в лице, так, словно говорил о чём-то совершенно обыденном, ответил Чу Вэй. — И я уже знаю, кто убийца. Могу я войти и осмотреть место?

Сунь Цянь тут же кивнул. Эта помощь была как нельзя кстати.

Честно говоря, он не слишком доверял Цинь Сяочэну. Тот в управлении вёл себя высокомерно, ни с кем не общался, ни во что не ввязывался, слушал только начальника, а остальных игнорировал. Многие за спиной отзывались о нём нелестно.

Но все они были коллегами, и пока не возникало серьёзных конфликтов, никто не придавал этому значения.

Однако в этот раз вывод по делу об убийстве был сделан слишком поспешно. Ни улики, ни свидетелей — ничего. Только на основании догадок Цинь Сяочэна Чжао Кэ признали убийцей. Сунь Цянь в это категорически не верил.

Появление Чу Вэя было подобно спасительному дождю. Ему он доверял гораздо больше, чем Цинь Сяочэну.

Сунь Цянь провёл Чу Вэя внутрь. Когда они проходили мимо машины, сидевший в ней Цинь Сяочэн бросил на него взгляд, но тут же равнодушно отвернулся и уткнулся в свой телефон, не придав ему никакого значения.

Чу Вэя такие люди тоже не интересовали. Ему нужно было кое-что проверить. Если старик Чжао не солгал, необходимо было найти неопровержимые доказательства.

Но не успели они войти в дом, как из боковой комнаты выбежала жена старика Чжао.

— Ты... это ты в тот день избил моего мужа! Ты и есть убийца! Офицер, скорее хватайте его! Он убийца! Смерть нашего старика точно связана с ним!

Крики жены старика Чжао привлекли внимание окружающих. Даже полицейские, уже севшие в машины, вышли наружу.

Женщина продолжала вопить:

— Мой муж так ужасно умер! Его избили, и никто не поверил! Нет в мире справедливости! Нет закона!

Рядом с ней стоял парень лет двадцати, высокий и крепкий. Услышав её крики, он тут же спросил:

— Мама, о чём ты? Когда папу избили? Почему ты мне не сказала?

Жена старика Чжао, рыдая, ответила:

— В тот день в школе! Это он не дал твоему отцу забрать сестру на лечение и избил его! Вся школа видела, но все его покрывают, говорят, что ничего не было! Нет справедливости! Нет! Мой муж так ужасно умер!

Этим парнем был старший сын старика Чжао, Чжао Тянь.

Услышав это, он тут же вспылал и, прямо на глазах у многочисленных полицейских, с кулаками бросился на Чу Вэя, не разбираясь в причинах.

— Ты посмел избить моего отца! Это ты его убил!

Они стояли очень близко. Чжао Тянь был высоким и мощным. Хоть ростом он был примерно с Чу Вэя, но в ширину раза в два больше — видимо, вся еда в доме доставалась ему.

Такой удар наверняка нанёс бы хрупкому на вид Чу Вэю серьёзную травму.

Очевидно, Чжао Тянь думал так же. Но когда его кулак устремился вперёд, он обнаружил, что стоявший прямо перед ним человек внезапно исчез, не оставив даже тени.

За спиной Чжао Тяня раздался спокойный голос юноши:

— Куда бьёшь?

Все были в замешательстве. Удар должен был попасть в цель, почему же он промахнулся?

Сунь Цянь, конечно, знал, что Чжао Тянь против Чу Вэй — всё равно что моська против слона, но он не мог позволить этому буяну бесчинствовать у него на глазах.

— Нападать на человека в присутствии полиции! Не знаешь, что это противозаконно?

Чжао Тянь сжал кулаки так, что побелели костяшки. Его лицо побагровело от гнева.

— Нападать противозаконно? — громко прорычал он. — А почему вы его не арестовываете? Ещё и привели его к моему отцу! Как вы, полицейские, работаете? Покрываете убийц!

Лицо Сунь Цяня помрачнело. За один день общения он уже понял, что вся эта семья — сплошное недоразумение, а старший сын, к тому же, ещё и полный болван.

Он уже хотел было его отчитать, но не успел. Стоявший перед ним мастер Чу легко отстранил преградившего ему путь Чжао Тяня. Он, казалось, почти не приложил усилий, но этот стокилограммовый детина с лёгкостью отлетел в сторону и, пошатнувшись, отступил на пару шагов.

Чу Вэй повернулся и с усмешкой посмотрел на него.

— Не волнуйся, — тихо сказал он, — полиция точно не станет покрывать убийцу.

Сказав это, он, не оборачиваясь, вошёл в дом.

Этот странный взгляд на мгновение ошеломил Чжао Тяня.

Сунь Цянь бросил на него гневный взгляд и тоже вошёл внутрь.

Сидевший в машине Цинь Сяочэн, неизвестно когда, вышел и тоже последовал за ними.

Однако его взгляд был прикован к Чу Вэйю.

Другие могли не заметить его движений, но он, два года изучавший искусство Ци, отчётливо видел, что этот юноша — далеко не обычный человек.

Чу Вэй одним движением сдёрнул белую ткань с тела старика Чжао. Кончики его пальцев

сверкнули, словно лезвие, и одежда на покойнике разошлась, обнажив иссохшую, бледную грудь.

На груди виднелся нечёткий красный узор, а чуть выше пупка — яркая, словно капля крови, родинка.

Точнее, это была не родинка, а человеческая кровь. Кровь убийцы.

Цинь Сяочэн презрительно усмехнулся:

— Мальчик, выглядишь как знаток, но я уже проверил. Это кровь Чжао Кэ.

Чу Вэй наконец поднял глаза и окинул его взглядом.

Он едва заметно улыбнулся, и в его руке внезапно появился острый нож. Прежде чем кто-либо успел среагировать, он уже коснулся им кровавой точки.

На серебряном лезвии сверкнула свежая кровь.

— Может, проверим ещё раз?

Лицо Цинь Сяочэна перекопилось. Этот поступок был явным вызовом, пощёчиной. Он сомневался в его выводах и способностях.

Он лично проверял эту кровь. Это была кровь той девушки.

Цинь Сяочэн был абсолютно уверен в своих силах и с презрением смотрел на этого мальчишку, выскочившего неизвестно откуда.

— Мальчик, не думай, что несовершеннолетие освобождает тебя от ответственности за свои поступки.

<http://bllate.org/book/16969/1586177>